УДК 801.6

МИФОПОЭТИКА МЕЛАНХОЛИИ, ИЛИ «СТРАНА СНОВ» ЭДГАРА АЛЛАНА ПО

Черникина Елизавета Вадимовна, Русанова Анна Руслановна

Российский государственный университет им. А.Н.

Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Москва, Россия

Аннотация: Авторы анализируют средства художественной выразительности, например систему символов. Особое внимание уделяется готическому пейзажу, музыкальности стиха и приемам звукописи (инструментовки), формирующим гипнотическую атмосферу.

Ключевые слова: американский романтизм, мифопоэтика, готический пейзаж, эскапизм, арабеска.

MYTHOPOETICS OF MELANCHOLY, OR «DREAM-LAND» BY EDGAR ALLAN POE

Chernikina Elizaveta Vadimovna, Rusanova Anna Ruslanovna

A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)

Moscow, Russia

Abstract: The authors analyze the artistic devices – for example, the system of symbols. Special attention is paid to the Gothic landscape, the musicality of the verse, and the techniques of sound patterning (instrumentation), which create a hypnotic atmosphere.

Keywords: American Romanticism, mythopoetics, Gothic landscape, escapism, arabesque.

1. ВВЕДЕНИЕ

Для зрелого американского романтизма (конец 1830-х–1850-е гг.) характерно обращение к иррациональному, «бегство» в мир природы и фантазии, интерес к готике, культ воображения. Стихи «Dream-Land» («Страна снов») Эдгара По опубликованы в 1844 г. и относятся именно к этому периоду. Эдгар По – «адепт тёмной стороны» американского романтизма [8].

Особенности поэтического строя (ритмика, звукопись, образность, синтаксические и лексико-синтаксические приемы) этого стихотворения напрямую отражают центральные темы и мотивы американского романтизма, поэтому целью данного исследования стало осмысление принципов формирования мифопоэтики меланхолии в творчестве Э. По на примере стихотворения «Dream-Land», так как этот текст дает ключи к углублению понимания поэтики американского романтизма в целом.

Дешифровка мифопоэтики и личного кода поэта – одно из магистральных направлений современного литературоведения [4].

Эдгар Аллан По создал стихотворение, обладающее яркими, почти визуальными образами ирреального пространства, в зрелый период своего творчества, когда он развивал и углублял мистические и танатологические мотивы, имевшие автобиографические [5], культурно-исторические и социальные истоки.

Изучением этого стихотворения занимались многие известные литературоведы. Валерий Брюсов – русский поэт-символист, который не только в 1918 г. сделал перевод «Страны снов» (опубликован в 1924 г.), но и написал критико-библиографический комментарий к нему, проанализировав ритмику и философскую основу оригинала [3]. Андрей Танасейчук – современный российский исследователь, автор биографии «Эдгар По. Сумрачный гений». В своих работах он подробно рассматривает обстоятельства жизни поэта в 1843–1844 гг., связывая нищету и страх потери близких с усилением мрачных мотивов и мотивов эскапизма в творчестве Э. А. По в тот период. В англо-американском литературоведении этот текст анализировался в контексте психоанализа. Так, Мари Бонапарт видела в пейзажах Эдгара По символику подсознательных страхов [2]. В рамках мифологической критики анализ «Страны снов» провел Ричард Уилбур [9]. Для рассмотрения художественного строя стихов исследователю важно также глубоко изучить «картину мира носителей языка» [1, с 62].

В основу анализа в статье положен оригинальный текст стихотворения «Страна снов» [10] и его перевод на русский язык, выполненный К.Д. Бальмонтом [7].

2. «СТРАНА СНОВ»: ОТ ПОЭТИКИ К МИФОПОЭТИКЕ

Средства художественной изобразительности, использованные в «Dream-Land», способствуют выразительному звучанию центральных тем этих стихов, таких как бегство в мир грез, желание уединения, одиночество, переход из реальности в иллюзорный мир, интерес к смерти как к пограничному состоянию сознания, напрямую связанному с культом романтической меланхолии, восходящей к «Оде к Меланхолии» Дж. Китса. Э. По ждет утешения в фантазии. Лирический герой попадает в мистическую страну и чувствует спокойствие, но до конца не может познать ее мрачную красоту. «Страна снов» предстает как пограничное пространство, где стираются различия между реальным и загробным мирами [6].

Художественные средства служат выражению основной идеи этой элегии с элементами баллады: мир грез может стать убежищем для измученной души, но трагизм человеческого существования заключается в том, что страдания и память являются неотъемлемой частью жизни и от них невозможно скрыться даже между мирами. Лирический герой пытается дать имя тому пограничному пространству, чтобы сохранить свое человеческое сознание.

Эти имена являются символами, отсылающими нас к культурно-значимым хронотопам. «Фуле» – мифическая, далекая земля, символ недостижимого идеала; о ней писал еще Вергилий. Упоминает ее и И.В. Гете в балладе «Фульский король». «Эльдорадо» – также мифическая страна золота и счастья, символ недостижимой цели. Упоминается «Eidolon named NIGHT» (эйдолон (то есть фантом, идеал) по имени НОЧЬ). Ночь – это сверхъестественное существо, правящее Страной снов и символизирующее тьму и границу между мирами. «Darkened glasses», или «дымное стекло» – символ несовершенства человеческого восприятия этих миров.

Итак, мифопоэтика «Страны снов» вырастает из системы символов, таких как Фуле, Эльдорадо, Эйдолон-Ночь, дымное стекло. Все они указывают на пограничный мир,

простершийся между реальностью и загробным царством. Эдгар По наделяет романтическую меланхолию, восходящую к Китсу, онтологическим смыслом: мир грез воспринимается как реальное убежище, но даже оно не избавляет душу от страданий, опыта и груза памяти. Созерцая готический ландшафт, лирический герой стремится дать имя этому хронотопу, чтобы сберечь память и сознание, однако его ум несовершенен, видя мир «сквозь дымное стекло». Поэтика эскапизма, переплетенная с танатологическими мотивами, формирует в художественном мире Э. По мифопоэтическую модель, в которой меланхолия присутствует не как настроение, а как универсальный принцип бытия между мирами.

3. МИФОПОЭТИКА ГОТИЧЕСКОГО ПЕЙЗАЖА

Воссоздавая пограничный мир, Э. По описывает готический пейзаж: бездонные долины, пустынные мертвые воды, горы, стремящиеся обрушиться в море, седой лес с зловещими обитателями. Пейзаж статичен:

Lakes that endlessly outspread

Their lone waters – lone and dead, –

Their still waters – still and chilly

With the snows of the lolling lily [10].

«Затишье вод пустынных, безмолвных и холодных…» [7]. Готический пейзаж и его подчеркнутая статичность воплощены через специфические средства художественной выразительности. Эффект «космической пустоты» создается за счет анафоры («their»), синтаксического параллелизма и повтора структур: «lone waters – lone and dead» и «still waters – still and chilly», имитирующих остановку времени; градации эпитетов (lone – dead – still – chilly), нагнетающих ощущение безжизненности; аллитерации на [l], [s/z], передающей монотонность бытия – своеобразный звуковой «стоп-кадр».

В русском переводе этих строк использован лексический повтор и художественный плеоназм («пустынные воды – пустынные и мертвые»). Эти фигуры речи также подчеркивают статичность вселенской бездны.

Готический пейзаж элегии «Страна снов» является не декорацией, а мифопоэтической моделью пограничного, или предельного состояния души. Статичность пейзажа подчеркнута анафорой и синтаксическим параллелизмом, эпитетами и аллитерацией. Поэт моделирует остановку времени, космическую пустоту. Ландшафт с его бездонными долинами, мертвыми водами и седыми лесами – это проекция внутреннего мира лирического героя. Меланхолия в элегии обретает пространственную протяженность, становясь царством за пределами жизни и смерти. Бальмонт усиливает эту статику при помощи лексических повторов и плеоназмов.

Мифопоэтика готического пейзажа у Э. По вырастает из семантики безжизненности и вечного покоя, которые становятся зримыми воплощениями меланхолии как онтологической категории.

4. ОСОБЕННОСТИ СТИХОТВОРНОГО МЕТРА И ЗВУКОПИСИ НА СЛУЖБЕ МИФОПОЭТИКИ

Созданию мистического пейзажа служат метр и звукопись. Они становятся средствами художественной выразительности. Размеры оригинала и перевода различаются. Музыкальность оригинального стихотворения проявляется в сложном метрическом рисунке и ритмике. У Эдгара Аллана По используется четырехстопный хорей со спондеями («black

throne reigns»), множественными пиррихиями и даже хориямбом («Haunted by ill»), тогда как у К.Д. Бальмонта [7] – четырехстопный ямб с пиррихиями:

By a route obscure and lonely,

Haunted by ill angels only,

Where an Eidolon, named Night,

On a black throne reigns upright…[10]

Дорогой темной, нелюдимой,

Лишь злыми духами хранимой,

Где некий черный трон стоит,

Где некий Идол, Ночь, царит… [7]

Разнообразие ритмических отклонений от правильного хорея передает в оригинале состояние нервного напряжения лирического героя. Ритм русского перевода более правилен и гармоничен.

Рифмовка в оригинале постоянная – парная (AABB); и Бальмонт, компенсируя простоту размера сложностью рифмовки, использует парную, кольцевую, перекрестную рифму. Чередование женских и мужских рифм передает гипнотический и меланхоличный звон как в оригинале, так и в переводе. Паузы, тире погружают читателя в состояние сна вместе с лирическим героем.

Повтор акцентирует внимание на ритмическом рисунке и нагнетает мрачное настроение. Анафора у Э.А. По – повтор предлога «By» в третьей строфе: «By the lakes... By the mountains... By the grey woods... By the dismal tarns» [10] – воспроизводится и в русском переводе, в котором используется многократное повторение предлога «Близ…»:

Близ озерных затонов, меж далей полноводных,

Близ этих одиноких печальных мертвых вод,

Близ этих вод пустынных, печальных и холодных… [7]

5. РОЛЬ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОЗДАНИИ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ

Четыре строки, включая «Where an Eidolon, named NIGHT», открывают и завершают стихотворение. Хотя к ним добавлены две новые строки, в целом указанный повтор дает стихотворению завершенность, характерную для кольцевой композиции. Этот повтор отражен и в русском переводе, в котором звучит:

Дорогой темной, нелюдимой,

Лишь злыми духами хранимой

Где некий черный трон стоит,

Где некий Идол, Ночь царит… [7]

Эпитеты присутствуют как в оригинале, так и в переводе. Они создают мрачную, таинственную атмосферу: bottomless vales (бездонные долины); boundless floods (бескрайние

потоки); Titan woods (гигантские леса); lone and dead (одинокие и мертвые) – о водах озер; sad and chilly (печальные и холодные) – также о водах.

Э.А. По с помощью метафор переносит свойства одних объектов на другие, создавая зыбкую, мистическую реальность. Так, образ «Sheeted Memories of the Past» («закутанные в саван воспоминания о прошлом») создает призрачные фигуры в белых одеждах, которые могут быть душами давно ушедших друзей. Перед нами метафорический перенос свойств человека (усопшего друга) на абстрактное понятие – «Memories». Благодаря этому переносу воспоминания обретают зримый образ друга. Память предстает как призрак, завернутый в белую простыню; ее присутствие притягивает и пугает. Эта метафора передает тревожную, потустороннюю атмосферу, пронизывающую стихи.

В тексте перевода использованы другие метафоры. «Sheeted Memories of the Past» переведены как «Виденья отошедших, что стали тенью дыма» – призраки сравниваются с дымом, подчеркивая их эфемерность.

Переводчику удалось передать олицетворения и сравнения, которые есть в оригинале.

С помощью гиперболы Э. По подчеркивает масштаб события, которое совершается «Out of SPACE – Out of TIME» – невозможная локация, непостижимый хронотоп, величие которого подчеркнуто в оригинале заглавными буквами. Гипербола «Bottomless vales and boundless floods» указывает на бездонные долины и безграничные потоки. Бальмонт воспроизводит эти гиперболы, описывая «бездонные долины»; «безбрежные потоки»; «беспредельность просторов полноводных»; «немую бесконечность пустынных мертвых вод».

Эдгар По усиливает гиперболу антитезой. Хронотоп «вне Времени – и вне Пространства» – противопоставлен «Земле и Небесам». Абстрактное противопоставлено конкретному, зримому. Но «Земля и Небеса» – это антитеза, указывающая на дуализм и разделение миров. Способность «открыто видеть» противопоставлена зрению «сквозь дымное стекло». Антитезы указывают на противоречивость и психологическое напряжение лирического героя. Оба мира, внутренний и внешний, сотканы из противоречий.

Инверсия придает речи торжественность и архаичность. Она появляется в оригинале: «By a route obscure and lonely» вместо «by an obscure and lonely route», – и в переводе: «Из крайней Фуле я достиг»; «Никто не различит их»; «О, в самом нечестивом и горестном углу».

Стихотворение Э.А. По насыщено средствами художественной выразительности, которые нужны поэту для создания единого образа мрачного, потустороннего мира. При помощи эпитетов, метафор, олицетворений, символов, синтаксических, ритмических и звуковых средств автор воссоздает атмосферу тайны, а повторы и звукопись усиливают гипнотическое воздействие текста.

И звукопись, и метр в элегии «Страна снов» усиливают мифопоэтическую образность, создавая гипнотическую атмосферу, словно мы погрузились в состояние между жизнью и смертью. Четырехстопные хореи оригинала, включающие спондеи, пиррихии, хориямбы и другие отклонения, передают нервное напряжение лирического героя, а четырехстопные ямбы Бальмонта создают более гармоничный, меланхоличный ритм. Парная рифмовка оригинала и чередование парной, кольцевой и перекрестной рифмовки перевода, с женскими и мужскими рифмами, также усиливают гипнотический эффект. Усилению этого эффекта способствуют также анафора и синтаксический параллелизм, имитирующие погружение в сон.

Итак, метр и звукопись становятся в балладе не формальными приемами, а смыслообразующими структурными элементами мифопоэтики меланхолии: сбои ритма и повторы звуков (аллитерации и ассонансы) структурируют модель мира, в котором время застыло, а реальность кажется размытой.

6. ФИЛОСОФСКОЕ КРЕЩЕНДО КАК КУЛЬМИНАЦИЯ МИФОПОЭТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Средства художественной выразительности служат раскрытию философии поэта. «Страна снов» относится к философской лирике с элементами готической поэзии и романтического видения. Стихотворение часто относят к жанру психологического «пейзажа души» или «путешествия души». В этом произведении, как и в других своих стихотворениях «Город на море», «Озеро» Э.А. По создает не просто описание местности, а проекцию внутреннего мира человека.

Э.А. По описывает лирического героя как отчужденного скитальца, наделенного обостренной чувствительностью и меланхолией. Он находится в пограничном состоянии, на грани сна и яви, жизни и смерти. Мир в стихотворении – это пространство, искаженное скорбью героя. Лирический герой у Э. По не пытается изменить увиденный мир, его функция – созерцать. Для лирического героя эта пугающая страна является источником странного утешения. Антитеза ужасного страдания и блаженства – ключевой прием стихотворения:

For the heart whose woes are legion

'Tis a peaceful, soothing region-

For the spirit that walks in shadow

'Tis- oh, 'tis an Eldorado! [10]

Для сердца, чьи страданья – столикая громада,

Для духа, что печалью и мглою окружен,

Здесь тихая обитель, – услада, – Эльдорадо, –

Лишь здесь изнеможенный с собою примирен. [7]

Даже средства художественной выразительности баллады служат не только описательным, но и философским задачам, поскольку стихотворение представляет собой «пейзаж души». Герой баллады – меланхолик, чуждый миру; созерцатель, застрявший в пограничном пространстве. Герой пассивен, он созерцает, а не действует, но само созерцание приносит ему утешение. Антитеза нужна автору, чтобы передать состояние меланхолии, становящееся онтологическим модусом бытия, где ужас и покой переплетены. В результате мифопоэтика меланхолии получает философское измерение, а элегия «Страна снов» становится универсальной моделью души, испытывающей скорбь и находящей в ней утешение.

7. ВЛИЯНИЕ И РЕЦЕПЦИЯ ЭЛЕГИИ «СТРАНА СНОВ»

Стихотворение «Страна снов» Э.А. По дало название целому ряду произведений Говарда Филлипса Лавкрафта – «Циклу снов» (Dream Cycle). Лавкрафт позаимствовал не только название, но и саму концепцию параллельного мира, которого можно достичь через сон, где действуют иные законы реальности. Строка «Их может только видеть сквозь дымное стекло» (в оригинале – «through darkened glasses») стала манифестом для символистов. Идея, что истина открывается не прямому взгляду, а сквозь призму субъективного восприятия, стала основой эстетики конца XIX в.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращаясь к эстетическим принципам Эдгара По, изложенным в эссе «Философия творчества» [10], можно проследить их реализацию в стихотворении. Согласно концепции писателя о единстве эффекта, каждая деталь произведения должна служить формированию общего впечатления, единой мифопоэтики. В «Стране снов» этот принцип воплощен в повторяющихся элементах, передающих ощущение тоски и отрешенности. Э.А. По считал, что самым поэтичным тоном является «melancholy» – меланхолия. Стихотворение выдержано именно в этом тоне. Вся страна представляет собой царство мертвых духов, что соответствует убеждению Эдгара По: смерть – самая возвышенная тема для поэзии.

Строки «Страны снов» Э. По пронизаны меланхолией, образами, создающими целостную мифопоэтику баллады. Меланхолическая печаль в стихах предстает как универсальное состояние, материализованное в готическом пейзаже, с его бездонными долинами и мертвыми водами, в ритмических сбоях, в звукописи и в системе символов: Фуле, Эльдорадо и др. Эти особенности поэтики соответствуют мифопоэтике, формируют пограничный хронотоп, в котором грань между сном и явью стерта, а жизнь неотделима от смерти. Лирический герой обретает утешение в созерцаемом ужасе, видя мир «сквозь дымное стекло», ставшее символом несовершенства восприятия.

К. Бальмонт изменяет метр и рифмовку, чтобы усилить чувство вневременья, статику и гипнотизм, при этом сохраняя главный мифопоэтический образ: «Страна снов» – это пейзаж души, пораженной меланхолией и скорбью; чувствующей, что покой и страдание навечно неотделимы.

Э.А. По заложил основы эстетики символистов и «сновидческих» миров; утверждал, что истина открывается только сквозь призму субъективного, меланхолического восприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Авезова Б.С. Новикова Н.В.* Игровые технологии как современный инструмент обучения английскому языку в неязыковом вузе // Иностранный язык в нелингвистическом вузе: академические исследования и педагогическая практика. Сб. материалов Межвузовской научно-практической конференции. М., 2021. С. 57–63.

2. *Бонапарт М.* Жизнь и творчество Эдгара Аллана По: психоаналитическая интерпретация. URL: https://archive.org/details/lifeworksofedgar0000bona/page/n2/mode/1up (дата обращения: 24.03.26)

3. *Брюсов В.Я.* Предисловие переводчика // Эдгар По. Полное собрание поэм и стихотворений. Перевод и предисловие Валерия Брюсова с критико-библиографическим комментарием. М.-Л.: Государственное издательство «Всемирная литература», 1924 (MCMXXIV). С. 7-8.

4. *Герасимова С.В.,* Ши Ю. Современная женская лирика как триптих. По страницам сборников А. Каримовой, К. Аксеновой и В. Заборцевой // Вопросы литературы. 2026. № 2. С. 26-44.

5. *По Эдгар Аллан.* // Эдгар По: рассказы, стихи и загадочная смерть. Издательство АСТ. URL:https://ast.ru/news/edgar-allan-po-pisatel-sozdavshiy-klassicheskiy-detektiv-i-nauchnuyu-fantastiku/?ysclid=mn61cignqs263775563 (дата обращения: 24.03.26)

6. По, Эдгар Аллан. Философия творчества / Пер. К. Д. Бальмонта // Собрание сочинений Эдгара По в переводе с английского К. Д. Бальмонта : в 2 т. М. :

Книгоиздательство «Скорпион», 1906. Т. 2 : Рассказы, статьи, отрывки, афоризмы. . URL: https://lib.ru/INOFANT/POE/poe1_3.txt (дата обращения: 24.03.26)

7. *По Эдгар Аллан*. Страна снов. Перевод К.Д. Бальмонта URL: https://stihi.ru/2010/09/14/110?ysclid=mmyyqp88f9173221638 (дата обращения: 24.03.26)

8. Танасейчук А. Б. Эдгар По. Сумрачный гений. Москва : Молодая гвардия, 2015. 434 с. URL: https://kniga-online.com/books/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/38174-andrei-tanaseichuk-edgar-po-sumrachnyi-genii.html (дата обращения: 24.03.26)

9. Уилбур Р. Прозрение об Эдгаре Аллане По. URL: https://www.webofstories.com/play/richard.wilbur/14 (дата обращения: 24.03.26)

10. Poe A. Dream-Land. URL: https://genius.com/Edgar-allan-poe-dream-land-annotated (accessed: 24.03.26)